

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 11005/09

Москва

12 января 2010 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявления закрытого акционерного общества «Нефтяная компания «Якол» и общества с ограниченной ответственностью «Центр Развития Технологий» о пересмотре в порядке надзора постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.04.2009 по делу № А58-470/08 Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) по иску открытого акционерного общества «Якутгазпром» к закрытому акционерному обществу «Нефтяная компания

«Якол» о признании недействительным договора купли-продажи от 21.11.2005 и применении последствий недействительности сделки.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – закрытого акционерного общества «Нефтяная компания «Якол» (ответчика) – Максимова А.А., Погорелов Л.В.;

от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Центр Развития Технологий» (третьего лица) – Кушкирина М.Е.;

от открытого акционерного общества «Якутгазпром» (истца) – Антропов К.Н., Кошелев А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Якутгазпром» (далее – общество «Якутгазпром», общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с иском к закрытому акционерному обществу «Нефтяная компания «Якол» (далее – нефтяная компания «Якол», компания) о признании недействительным договора купли-продажи от 21.11.2005, заключенного между сторонами, и применении последствий недействительности сделки путем обязания нефтяной компании «Якол» передать обществу «Якутгазпром» движимое и недвижимое имущество, полученное по этому договору.

В обоснование своих требований общество «Якутгазпром» указало на следующее. Между нефтяной компанией «Якол» и обществом «Якутгазпром» 21.11.2005 заключен договор купли-продажи, в соответствии с которым компания обязалась передать обществу собственные акции в количестве 13 000 штук, а общество – оплатить эти ценные бумаги путем передачи в уставный капитал компании движимого и недвижимого имущества, названного в приложении № 1 к договору. По мнению общества «Якутгазпром», при заключении договора допущен ряд нарушений требований закона, а именно:

не соблюдены требования к порядку заключения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, установленные статьями 81 – 83 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах, Закон);

в нарушение статьи 18 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее – Закон о конкуренции) обществом «Якутгазпром» не получено согласия антимонопольного органа на совершение оспариваемой сделки;

дополнительный выпуск акций, являющихся предметом договора купли-продажи, и государственная регистрация этого выпуска недействительны, поскольку решение внеочередного общего собрания акционеров нефтяной компании «Якол» от 01.11.2005 об увеличении уставного капитала компании путем размещения дополнительных акций по закрытой подписке единственному приобретателю – обществу «Якутгазпром» – противоречит пункту 2 статьи 100 Гражданского кодекса Российской Федерации;

часть объектов недвижимости, отчужденных по договору купли-продажи, находится в собственности Республики Саха (Якутия), следовательно, общество «Якутгазпром» распорядилось не принадлежащим ему имуществом, что является нарушением положений статей 10, 209, 218, 223, 551 Гражданского кодекса Российской Федерации;

основные средства, обозначенные в пунктах 1 – 15 приложения № 1 к договору купли-продажи, не могли отчуждаться отдельно, так как входят в состав принадлежащей обществу неделимой вещи – производственно-технологического комплекса по сбору, промысловой подготовке и внутрипромысловому транспорту газа и конденсата на Средневилюйском газоконденсатном месторождении (статья 133 ГК РФ).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено Министерство имущественных отношений Республики Саха (Якутия).

Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 24.10.2008 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2009 решение суда первой инстанции отменено, дело назначено к рассмотрению по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции.

Постановлением от 11.02.2009 Четвертый арбитражный апелляционный суд признал недействительным договор купли-продажи от 21.11.2005 и применил последствия недействительности сделки, обязав нефтяную компанию «Якол» передать обществу «Якутгазпром» имущество в количестве пятидесяти наименований согласно приложению № 1 к договору, а общество «Якутгазпром» передать нефтяной компании «Якол» 13 000 обыкновенных именных бездокументарных акций компании.

Принимая решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал следующие основания недействительности сделки.

Во-первых, договор купли-продажи заключен с нарушением порядка, установленного статьями 81 – 83 Закона об акционерных обществах, поскольку Пахомов И.И. – член совета директоров общества, принимавший участие в голосовании по вопросу об одобрении сделки по приобретению акций дополнительного выпуска нефтяной компании «Якол», не выполнил закрепленную статьей 82 Закона обязанность – не сообщил совету директоров о своей заинтересованности в совершении сделки. О заинтересованности Пахомова И.И., по мнению суда, свидетельствует тот факт, что он является родным братом Пахомова В.И., занимающего должность начальника коммерческого управления нефтяной компании «Якол». Суд апелляционной инстанции

счел, что невыполнение Пахомовым И.И. требования Закона о доведении до сведения совета директоров соответствующей информации является достаточным основанием для признания сделки недействительной по пункту 1 статьи 84 Закона вне зависимости от того, что без учета голоса Пахомова И.И. число голосов остальных незаинтересованных директоров, проголосовавших за одобрение сделки, позволяло принять соответствующее решение.

Во-вторых, отчуждение обществом основных средств, относящихся к переработке газового конденсата (пункты 1 – 15 приложения № 1 к договору), незаконно в связи с тем, что эти объекты являются частью неделимой вещи – единого производственно-технологического комплекса по сбору, промысловой подготовке и внутрипромысловому транспорту газа и конденсата Средневилуйского газоконденсатного месторождения.

В-третьих, производственно-технологический комплекс Средневилуйского газоконденсатного месторождения в силу пункта 1 приложения № 1 к Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (далее – Закон о промышленной безопасности) является опасным производственным объектом, который построен в соответствии с проектом, прошедшим государственную экспертизу, и введен в эксплуатацию в установленном порядке. Передача нефтяной компании «Якол» части объекта является отклонением от проектной документации и влечет невозможность безопасного использования объекта по назначению, что противоречит положениям статей 8, 9 Закона о промышленной безопасности.

В-четвертых, в состав имущества, переданного обществом компании, входят объекты, находящиеся в государственной собственности Республики Саха (Якутия), поэтому оспариваемая сделка не соответствует положениям статей 209 и 218 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Иные обстоятельства, на которые истец ссылался в обоснование своих требований (нарушение при совершении сделки статьи 18 Закона о конкуренции и недействительность выпуска акций, являвшихся предметом сделки), суд апелляционной инстанции не расценил в качестве оснований для признания договора купли-продажи недействительным.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 22.04.2009 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения. Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции о ничтожности оспариваемой сделки, однако счел, что основание ее недействительности иное – нарушение обществом «Якутгазпром» требований статьи 18 Закона о конкуренции.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора нефтяная компания «Якол» и общество с ограниченной ответственностью «Центр Развития Технологий» (далее – общество «Центр Развития Технологий») просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права. Кроме того, общество «Центр Развития Технологий», не являясь лицом, участвующим в деле, указывает на нарушение оспариваемыми судебными актами его прав и законных интересов, поскольку ему принадлежат акции, которые суд апелляционной инстанции обязал общество «Якутгазпром» возвратить нефтяной компании «Якол» в порядке применения последствий недействительности сделки.

В отзывах на заявления общество «Якутгазпром» и Министерство имущественных отношений Республики Саха (Якутия) просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании

представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами нижестоящих инстанций и подтверждается материалами дела, на заседании совета директоров общества «Якутгазпром» 18.11.2005 принято решение об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность членов совета директоров общества, по приобретению акций дополнительного выпуска нефтяной компании «Якол», размещаемых по закрытой подписке, в количестве 13 000 штук по цене размещения 4 000 рублей за акцию. Оплату дополнительных акций решено произвести путем передачи нефтяной компании «Якол» движимого и недвижимого имущества, принадлежащего обществу «Якутгазпром» на праве собственности, согласно приложению № 1 к протоколу данного заседания совета директоров.

В голосовании приняли участие четыре члена совета директоров, в том числе Пахомов И.И. Решение об одобрении сделки принято единогласно.

Признавая Пахомова И.И. лицом, заинтересованным в совершении названной сделки, на том основании, что его родной брат занимает должность начальника коммерческого управления нефтяной компании «Якол», суд апелляционной инстанции допустил неверное толкование нормы абзаца пятого пункта 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах.

Согласно абзацам второму и пятому пункта 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах названные в абзаце первом пункта 1 статьи 81 Закона лица, в число которых входит член совета директоров, признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случае, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося

стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Согласно статье 103 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьям 47, 64, 69, 70 Закона об акционерных обществах к органам управления акционерного общества относятся общее собрание акционеров, совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), коллегиальный исполнительный орган общества (правление, дирекция).

Коммерческое управление нефтяной компании «Якол» не является органом управления этой компании.

Кроме того, поскольку суд апелляционной инстанции установил, что и без учета голоса Пахомова И.И. за принятие решения об одобрении сделки проголосовало большинство независимых незаинтересованных директоров, участвовавших в голосовании, то есть необходимый порядок одобрения сделки с заинтересованностью был соблюден, оснований для признания договора купли-продажи недействительным в соответствии с пунктом 1 статьи 84 Закона об акционерных обществах не имелось даже в том случае, если бы Пахомов И.И. являлся лицом, заинтересованным в совершении сделки.

Вывод суда апелляционной инстанции о неделимости производственно-технологического комплекса добычи газа и газового конденсата и, соответственно, о невозможности отчуждения и самостоятельного использования части этого комплекса обоснован ссылками на приказ Минпромэнерго России от 01.08.2007 № 295, уточненный проект разработки Средневиллюйского газоконденсатного месторождения, утвержденный протоколом Центральной комиссии Минэнерго России по разработке месторождений горючих полезных ископаемых от 07.09.2004 № 23-Г/2004, экспертные заключения закрытого акционерного общества «Проектный институт «Нефтепроект», Якутского

научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, заключение открытого акционерного общества «ВНИПИгаздобыча».

Между тем приказ Минпромэнерго России от 01.08.2007 № 295 издан после заключения договора купли-продажи от 21.11.2005 и не содержит указания на то, что его действие распространяется на ранее возникшие отношения, поэтому ссылка суда на этот приказ неправомерна.

Из текста протокола Центральной комиссии Минэнерго России по разработке месторождений горючих полезных ископаемых от 07.09.2004 № 23-Г/2004 следует, что уточненный проект имеет отношение к разработке месторождения, то есть к деятельности по добыче газа и газового конденсата, а не его дальнейшей переработке. Из упомянутого протокола не следует, что система сбора газа, оставшаяся в собственности общества «Якутгазпром», и система подготовки и стабилизации газового конденсата, переданная нефтяной компании «Якол» по договору купли-продажи от 21.11.2005, образуют единый, неделимый производственно-технологический комплекс и не могут быть использованы самостоятельно.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание и не оценил следующие доводы нефтяной компании «Якол»: 15 объектов, переданных компании в качестве оплаты акций по договору купли-продажи, образуют систему переработки газового конденсата и являются частью сложной, но не неделимой вещи, поэтому передача этих объектов компании не влияет на промышленную безопасность производственно-технологического комплекса Средневилюйского газоконденсатного месторождения и не противоречит положениям Закона о промышленной безопасности; все действия по передаче упомянутых объектов компании были согласованы с Управлением по технологическому и экологическому надзору Ростехнадзора по Республике Саха (Якутия), которым компании выдана лицензия на эксплуатацию взрывоопасных производственных объектов; такая производственно-технологическая схема, при которой газодобывающая компания добывает наряду с газом газовый конденсат,

реализуемый впоследствии третьему лицу для переработки, применяется во всех крупных газодобывающих компаниях России.

Документам, представленным компанией в подтверждение перечисленных доводов (лицензиям № ЭВ-73-000131 (КС) и № ЭВ-73-000147 (Н), свидетельству о регистрации опасных производственных объектов) суд апелляционной инстанции также не дал никакой оценки.

Что касается экспертных заключений закрытого акционерного общества «Проектный институт «Нефтепроект», Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук и открытого акционерного общества «ВНИПИгаздобыча», которые, по мнению суда апелляционной инстанции, подтверждают факт неделимости производственно-технологического комплекса Средневилюйского газоконденсатного месторождения и свидетельствуют о невозможности безопасного использования объекта по назначению вследствие передачи компании части этого объекта, то в материалах дела отсутствует информация о том, когда, по чьей просьбе или поручению названные организации проводили экспертизы, какого рода были эти экспертизы, а также отсутствуют сами заключения закрытого акционерного общества «Проектный институт «Нефтепроект» и Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о неделимости производственно-технологического комплекса по сбору, промысловой подготовке и внутрипромысловому транспорту газа и конденсата Средневилюйского газоконденсатного месторождения, а также о нарушении при отчуждении основных средств, относящихся к переработке газового конденсата, положений статьи 133 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 8, 9 Закона о промышленной безопасности сделаны по неполно исследованным материалам дела и не подтверждены надлежащими доказательствами.

Признавая оспариваемый договор недействительным по мотиву несоответствия его положениям статей 209 и 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции исходил из того, что общество «Якутгазпром» не обладало полномочиями собственника в отношении шести объектов недвижимости, отчужденных нефтяной компании «Якол», – на момент заключения оспариваемой сделки эти объекты являлись государственной собственностью Республики Саха (Якутия) и находились в безвозмездном пользовании общества «Якутгазпром». Названные обстоятельства установлены судом апелляционной инстанции на основании выписки из реестра государственного имущества Республики Саха (Якутия) от 16.10.2008 № И-09-9197, справки от 16.10.2008 № 11-09-9198, выданной Министерством имущественных отношений Республики Саха (Якутия), и договора безвозмездного пользования от 28.02.2002 № 83/116.

В то же время суд апелляционной инстанции не исследовал и не оценил представленные в деле свидетельства о праве собственности, согласно которым четыре из шести упомянутых объектов на момент заключения договора купли-продажи от 21.11.2005 принадлежали обществу «Якутгазпром» на праве собственности.

Суд также не рассмотрел доводы компании о несоответствии выписки из реестра государственного имущества Республики Саха (Якутия) от 16.10.2008 № И-09-9197 форме, утвержденной приказом Министерства имущественных отношений Республики Саха (Якутия) от 02.04.2008 № П-09-26.

При таких обстоятельствах выводы суда относительно незаконности распоряжения обществом «Якутгазпром» шестью спорными объектами не могут считаться соответствующими фактическим обстоятельствам и материалам дела.

Оставляя в силе постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции в качестве самостоятельного основания для

признания договора купли-продажи недействительным указал на несоблюдение требований статьи 18 Закона о конкуренции, то есть в нарушение части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации счел доказанными обстоятельства, отвергнутые судом апелляционной инстанции. В то же время суд кассационной инстанции согласился с утверждением суда апелляционной инстанции о недействительности сделки ввиду несоответствия ее положениям статей 133, 209, 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, но исключил из числа названных судом апелляционной инстанции оснований для признания сделки недействительной совершение ее в нарушение порядка, установленного статьями 81 – 83 Закона об акционерных обществах. При этом в постановлении суда кассационной инстанции не содержатся мотивы, по которым данный суд не согласился с выводами суда апелляционной инстанции в этой части, что следует расценивать как несоблюдение им требования пункта 13 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, применяя статью 18 Закона о конкуренции, суд кассационной инстанции не учел, что в силу пункта 9 статьи 18 Закона о конкуренции сделки, совершенные в нарушение порядка, установленного этой статьей, могут быть признаны недействительными в судебном порядке только по иску антимонопольного органа.

До принятия решения по существу спора нефтяная компания «Якол» заявляла о применении срока исковой давности, предусмотренного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (по требованию о признании недействительной сделки, в совершении которой имеется заинтересованность), однако данное заявление судом апелляционной инстанции не рассматривалось.

Учитывая, что судебный акт, которым применены последствия недействительности сделки в виде возврата акций, может быть исполнен только при наличии этих акций на лицевом счете лица, обязанного

возвратить ценные бумаги, суд апелляционной инстанции, возлагая на общество «Якутгазпром» обязанность возвратить нефтяной компании «Якол» 13 000 акций компании, должен был выяснить, являлось ли общество «Якутгазпром» собственником такого количества акций компании на момент вынесения постановления.

Однако данное обстоятельство судом апелляционной инстанции не выяснялось.

Суд кассационной инстанции также не исследовал вопроса о принадлежности обществу спорных ценных бумаг на момент рассмотрения дела, несмотря на то что общество «Центр Развития Технологий» в кассационной жалобе на постановление суда апелляционной инстанции указало, что именно оно, а не общество «Якутгазпром», является собственником спорных акций, и представило в подтверждение этого факта выписки из реестра акционеров нефтяной компании «Якол» за период с 25.01.2008 по 02.03.2009.

При таких обстоятельствах оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку постановление суда апелляционной инстанции от 03.02.2009 об отмене решения суда первой инстанции по безусловным основаниям и назначении дела к рассмотрению по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, является правильным и сторонами не оспаривается, дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда
от 11.02.2009 и постановление Федерального арбитражного суда
Восточно-Сибирского округа от 22.04.2009 по делу № А58-470/08
Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Четвертый арбитражный
апелляционный суд.

Председательствующий

А.А.Иванов